

Трясая дорога окончательно вскружила и без того сонную и затуманенную голову Сяо Линя. Когда они наконец добрались до деревни Чаоцзявань, его едва не вырвало, как только он ступил на землю.

Пожилой инспектор хлопнул его по плечу, включил нагрудную камеру и обратился к вышедшему навстречу сельскому чиновнику:

– Где подозреваемый?

– Сюда, – ответил чиновник, ведя их в сторону медпункта рядом со зданием сельсовета. – В последнее время в деревню приезжает много туристов, и мы не хотели сеять панику, поэтому временно поместили его в медпункте.

Пожилой инспектор бросил взгляд на непрекращающийся поток туристов, входящих и выходящих через ворота сельсовета, и понимающе кивнул.

Сяо Линь окинул взглядом окрестности. Был второй день коротких праздников, и число посетителей действительно было большим. В сельсовете не хватало сотрудников, и местные жители помогали регулировать толпу.

Деревенский медпункт состоял всего из двух комнат – одна для сельского врача, другая для ветеринара.

Подозреваемого держали в кабинете ветеринара. Когда Сяо Линь последовал за своим наставником внутрь, его первый взгляд упал не на подозреваемого, а на молодого человека, стоявшего в углу.

Одетый в простую футболку и джинсы, он был безыскусно красив, мгновенно приковывая к себе всеобщее внимание.

– Дядюшка полицейский, вы наконец пришли! – родитель одного из детей крепко сжал руку пожилого инспектора. – Этот человек пытался похитить ребёнка. Арестуйте его немедленно!

Тощий мужчина уставился на четырёх полицейских в форме, совершенно сбитый с толку. Как могли появиться полицейские, сущности, нарушающие всякую логику этого сельского "данжа", в деревне, где провал миссии означал неминуемую гибель?

Пожилой инспектор привык, что люди всех возрастов называют его "дядюшкой". Он спокойно открыл блокнот и принялся документировать дело.

Увидев, что полицейские действительно проводят расследование, а не ведут себя как шаблонные неигровые персонажи из других пространств, тощий понял, что влип по-крупному.

Он опустил голову, притворяясь перепуганным, исподтишка поглядывая на свою левую руку, прикованную наручником к оконной решётке.

"Мне нужно найти выход".

Он порылся в инвентаре и наконец отыскал полезный предмет S-ранга – "Спрей амнезии".

Этот редкий и дорогой предмет мог стереть воспоминания неигровых персонажей о конкретном событии, при условии, что оно произошло в течение последних двух часов.

Как только спрей материализовался в его руке, появившись из инвентаря, он сорвал колпачок и уже готов был нажать на распылитель.

– Что ты делаешь? – Чао Му Шэн, не спускавший с него глаз, мгновенно заметил маленький металлический баллончик и без колебаний пнул мужчину по запястью.

Баллончик с глухим звоном покатился по полу, и Сяо Линь, вздрогнув, мгновенно выхватил шокер и ткнул им подозреваемого в бок:

– Подозреваемый оказывает сопротивление при задержании!

Тощий взвизгнул и скрючился, словно варёный рак.

Пожилой инспектор и двое его коллег переглянулись, но промолчали. Их стажёр, однако, проявил смелость – ворвался, даже толком не разобравшись в ситуации.

Чао Му Шэн нагнулся, чтобы осмотреть баллончик у своих ног. На нём не было никаких этикеток, и когда он легонько толкнул его носком ботинка, тот показался пустым.

– Предоставьте это нам, приятель, – Сяо Линь надел перчатки и поместил баллончик в полиэтиленовый пакет.

– Жители деревни сказали, что Вы первым заметили в нём что-то неладное? – пожилой инспектор перевернул чистую страницу блокнота и приблизился к Чао Му Шэну.

Тощий, немного придя в себя, поднял голову и злобно уставился на него. Инспектор сместился, загораживая ему обзор.

Чао Му Шэн кивнул:

– Когда он вышел из автобуса вчера, он назвался программистом, но его линия роста волос

была гуще, чем у любого выпускника компьютерных наук. Позже он увидел вывеску "Потомки Лу Баня" и спросил, что продаётся в этой лавке. Любой, кто учился в университете в Китае и работал программистом, должен знать, кто такой Лу Бань.

Затем он пересказал события прошлой ночи и сегодняшнего утра.

- Если то, что ребёнок забрался в воду прошлой ночью, можно было списать на случайность, то сегодня он намеренно разыскивал деревенских детей – это уже не может быть недоразумением, – Чао Му Шэн обошёл инспектора и встретился взглядом с перекошенным от страха лицом подозреваемого. – И самое главное: он сказал, что приехал как турист, но при нём даже рюкзака не было. Всё в нём не сходится.

- Ваш анализ имеет смысл, – Сяо Линь изумлённо распахнул глаза. – Братец, у тебя острая наблюдательность.

- Вы правы, – с гордостью вставил сельский чиновник. – Му Шэн – лучший студент университета Цзинхуа, его даже журналисты интервьюировали.

- Университет Цзинхуа?! – Сяо Линь выпрямился с новым уважением. Насколько же блестящим должен быть человек, чтобы поступить в лучший вуз страны?

Не в силах выносить восторженный взгляд своего стажёра, пожилой инспектор глубоко вздохнул и попросил Чао Му Шэна сопровождать Сяо Линя для дальнейшего расследования, пока он сам будет просматривать записи с деревенских камер видеонаблюдения.

При упоминании камер тощий окончательно онемел.

"Полиция в сельском данже? Ладно. Камеры в автобусе? Пусть. Но камеры и в деревне?! С каких это пор такое соответствует правилам данжа?!"

В отчаянии он лихорадочно стучал по системе заданий, умоляя телепортировать его обратно в бесконечное пространство.

Но сколько бы раз он ни пытался, кнопка оставалась безнадёжно серой.

- Ваше имя, возраст и адрес, – пожилой инспектор уставился на него бесстрастным взглядом. – И удостоверение личности. Если его нет, продиктуйте номер.

"Номер удостоверения?"

Голова тощего пошла кругом. Под пронизывающим взглядом инспектора он кипел от злости – на бесконечную систему, на это проклятое исследовательское пространство и, больше всего, на

этого вездесущего писаного красавчика.

"Я не хочу умирать".

* * *

После того как Чао Му Шэн обошёл с Сяо Линем всю деревню, делая фотоснимки для протокола, он в последний момент отдёргнул его, когда тот чуть не шагнул прямо в канаву.

- У этих двух гор есть названия? - спросил Сяо Линь, тупо глядя на вершины за деревней.

- Официальных нет, - Чао Му Шэн придержал его за локоть. - С тех пор как ввели политику лесовосстановления, эти места стали заповедной зоной. Деревья там высокие, трава густая - если хотите подняться, понадобится проводник.

- Да нет, просто из любопытства, - Сяо Линь снял фуражку и, поморщившись, вытер пот со лба. - Что-то сегодня душно. Гроза, что ли, будет?

Он открыл погодное приложение на телефоне:

- Хм, а ведь объявили штормовое предупреждение. Неудивительно, что так тяжело дышать.

"Штормовое?"

Чао Му Шэн слегка нахмурился, достал свой телефон и открыл то же приложение.

Приложение на мгновение зависло, мигнуло, а затем отобразило прогноз.

- Какое ещё штормовое предупреждение? - коллега Сяо Линя ткнул пальцем в собственный экран. - С десяти вечера до полудня завтрашнего дня - мелкий дождь. Обычная погода для Праздника драконьих лодок.

- Что? - Сяо Линь обновил приложение. Штормовое предупреждение исчезло, сменившись деликатным напоминанием взять с собой зонт, если выходишь из дома ночью.

"Мне померещилось?"

- Хорошо, что шторма нет. Рапс как раз созрел для уборки - ливень мог бы погубить месяцы труда, - коллега обмахнулся фуражкой. - Пойдёмте обратно в медпункт.

Все трое вернулись в медпункт, и Чао Му Шэн сразу заметил, что двое оставшихся полицейских и сельский чиновник выглядят встревоженными, но при этом странно возбуждёнными.

- Дядюшка, - Чао Му Шэн пристроился рядом с сельским чиновником. - Что стряслось?

Глаза чиновника странно заблестели:

- Личность этого человека вызывает подозрения. Его отпечатки пальцев не совпадают ни с одной записью в базе данных.

- Что это значит? - один из родителей подался вперёд. - Он беглый преступник?

- Хуже, чем беглый, - Чао Му Шэн наблюдал, как пожилой инспектор снова и снова сканирует отпечатки тощего, а красный сигнал тревоги мигает безостановочно. - У всех совершеннолетних граждан нашей страны отпечатки пальцев регистрируются в базе данных при получении удостоверения личности. Если у этого человека пальцы не травмированы, но его личность не подтверждается, значит, он...

Щёки сельского чиновника зарделись от волнения:

- Значит, он не из нашей страны! Он неопознанный шпион - ходячая награда в двести тысяч юаней!

И яркое пятно в собственной трудовой книжке!

[Динь! Внимание! Внимание! Внимание!]

[Игрок Тошяя Обезьяна разоблачён неигровыми персонажами из-за нарушения порядка идентификации. Обратный отсчёт до ликвидации: шестьдесят секунд.]

"Не может быть! Этого не должно происходить! Этот данж ненормальный, а эти неигровые персонажи - ещё хуже!"

Тоший отчаянно забился, пытаясь вырваться, и сбил очки с носа. Они упали на пол, и стёкла разбились вдребезги.

В панике он уставился на неигровых персонажей - размытые фигуры, все возбуждённо улыбались, словно мясники, наслаждающиеся предсмертной борьбой новогодней свиньи перед забоем.

* * *

– Этот тощий всё ещё не вернулся? – Толстяк шагнул в гостевой дом, сжимая в руке листовку. Он обошёл камеру наблюдения в гостиной и зашёл в одну из комнат, где заметил, что все в сборе, кроме тощего.

– Не волнуйся, он игрок высокого ранга, входящий в первую пятёрку тысяч, – сказал Одинокий путешественник, тоже держа листовку. – Я уже проходил с ним одно пространство. Он притворялся мистиком и уговорил полдеревни неигровых персонажей прыгнуть в реку, чтобы они набрали для него очки убийств. Убить ребёнка для него – пара пустяков.

Услышав, как Одинокий расхваливает тощего, парочка помрачнела. Девушка усмехнулась:

– Не нужно так его превозносить. Неигровые персонажи в этом данже не глупы, он может споткнуться о собственную самонадеянность. К тому же, нам вовсе не обязательно убивать ребёнка...

– Каждый лишний день, проведённый в этом данже, стоит нам двадцати очков здоровья, – парировал Одинокий. – У каждого из нас всего по сотне. Если мы не выберемся за пять дней, мы все умрём.

Девушка стиснула челюсти и замолчала. Её парень вмешался, пытаясь смягчить обстановку:

– Мы все получили эти листовки с приглашением на завтрашнее культурное выступление. Вы все собираетесь идти?

Толстяк выдавил горькую усмешку:

– А у нас есть выбор?

[Динь! Игрок Тощая Обезьяна провалил задание. Оставшимся игрокам рекомендуется дорожить своими жизнями и сохранять бдительность.]

Игроки побледнели. Эксперт из первой пятёрки тысяч не продержался и двух дней в этом данже?

* * *

Наступила ночь. Чао Му Шэн сыграл несколько партий на телефоне – удача в этот вечер была на его стороне, он выиграл почти все. Услышав, как бабушка время от времени вздыхает, он отложил телефон и сел рядом с ней:

- Бабушка, кто тебя обидел? Я за тебя их отругаю.

- Да кто посмеет? - бабушка прислушалась к барабнящему за окном дождю. - Деревня отрепетировала выступление для завтрашней сцены. Люди из других деревень придут смотреть, а я боюсь, что погода подведёт.

- Твоя бабушка даже роль в представлении играет. Если дождь не перестанет к ночи, боюсь, она и глаз не сомкнёт, - дедушка многозначительно взглянул на Чао Му Шэна. Ты ведь знаешь, как она любит покрасоваться?

- Не волнуйся, бабушка. Дождь обязательно прекратится сегодня ночью.

Утешив её, Чао Му Шэн лёг спать, всё ещё надеясь, что завтрашний день порадует мягкой и приятной погодой.

* * *

Кап. Кап.

Чао Му Шэн проснулся сквозь сон. Откуда этот звук капающей воды?

Раздражённый шумом, он с усилием открыл глаза и увидел кран, из которого не переставая хлестала вода.

"Какой же идиот оставил воду включённой? Разве он не знает, что бережливость - дело каждого?!"

Он протянул руку и закрутил кран. Тот заскрипел и застонал, но вода продолжала течь.

Стиснув зубы, он едва не оторвал кран с корнем, прежде чем тот издал последний пронзительный скрежет, и вода наконец прекратилась.

"Вот так-то".

Чао Му Шэн снова лёг, проваливаясь в сон.

Никто не мог просто стоять и смотреть, как вода уходит впустую.

Никто!

Чао Му Шэн: Бережливость воды – добродетель, въевшаяся мне в кровь. Не благодарите!

<http://bllate.org/book/20951/2187221>